

МОСИЕНКО Ольга Сергеевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; mosienko.olga@mail.ru)

ФИЛОНЕНКО Виктор Иванович – доктор социологических наук, профессор Института философии и социально-политических наук, директор Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (344065, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, корп. 3, каб. 131; vfilonenko@sfnu.ru)

МАГРАНОВ Алексей Сергеевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (344065, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, корп. 3, каб. 136; alex_daredevil@mail.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич – доктор политических наук, профессор; заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@uriu.ranepa.ru), заслуженный деятель науки РФ

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ИТОГИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики и противоречий профессиональной социализации современной студенческой молодежи на основе результатов межрегионального социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества» 2016 г., дополненных данными предыдущих мониторинговых исследований 2006 и 2011 гг. Рекомендуется ученым в области социологии и экономики образования, а также всем интересующимся современными научными теориями и эмпирическими разработками в сфере социологических и междисциплинарных исследований профессиональной социализации студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, профессиональная социализация, профессиональный выбор, профессиональная ориентация, профессиональная идентичность

Профессиональная социализация играет важную роль в формировании квалифицированных специалистов в высшей школе. Это, с одной стороны, процесс интеграции индивида в профессиональную деятельность, профессиональную среду, обусловленный состоянием социальных структур (институтов, организаций, сообществ) и особенностями их воздействия; с другой – процесс формирования социально-психологических характеристик индивида, регулирующих его взаимоотношения с той частью социальной среды, которая связана с профессиональной деятельностью.

Специфика профессиональной социализации студенческой молодежи исследуется многими исследователями [Зборовский, Амбарова 2016; Звягинцева 2013; Зубок, Чупров 2015; Клименко 2012; Филоненко 2009].

Становление и функционирование рыночных отношений в нашей стране сопровождается весьма неравномерными преобразованиями в сфере профессиональной деятельности. Возникают новые противоречия, обусловленные несоответствием сформированной еще в советский период системы ценностей новым экономическим и социокультурным реалиям. В общественном сознании до сих пор не вполне детерминированы социальные механизмы ответственного выбора

профессии с ориентацией на рынок труда. Это существенно затрудняет интеграцию молодежи в сферу трудовой занятости. По этой причине результаты многих эмпирических исследований демонстрируют сохранение рассогласованности требований работодателей и представлений студентов и части преподавателей о качестве и содержании образования. Это частично можно объяснить тем, что представители вуза оценивают процесс обучения, а работодатели – его результат. Поэтому актуализируется потребность в научном осмыслении условий и закономерностей профессиональной социализации студенческой молодежи, состояния и тенденций процесса социально-профессиональной интеграции молодых специалистов в сферу трудовой занятости, в т.ч. в поиске способов и форм оптимизации их профессионального самоопределения. Исходя из всего сказанного выше, одним из направлений проведенного в 2016 г. мониторингового исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества»¹ было определено выявление специфики профессиональной социализации студенческой молодежи.

При изучении процесса социализации современного студенчества прежде всего необходимо зафиксировать основные каналы формирования состава студентов. Так, зафиксирован устойчивый рост женщин в общей когорте студенческой молодежи – с 47,3% в 2006 г. до 61,9% в 2016 г. Значительно возросло число выпускников школ нового типа (гимназии, лицеи) и школ определенного профиля: 21,6% в 2006 г. и 34,4% в 2016 г. Доля студентов вузов из числа горожан существенно выше, чем студентов – выходцев из сельской местности: жители крупных городов составляют 30,3%, жители малых и средних городов – 39,8% (в совокупности – 70,1%), а жители сельской местности – всего 27,7%.

Среди студентов вузов преобладают молодые люди, чьи родители имеют высокий образовательный уровень. Эта тенденция является достаточно устойчивой – она наблюдалась во все годы проведения исследования (2006 г., 2011 г.). Так, 51,2% студентов проживают в семьях, где отец имеет высшее образование, и 60,6% респондентов отмечают наличие высшего образования у матери (в 2011 г. эти показатели составляли 46% и 53% соответственно). То есть, в общей структуре опрошенных можно отметить увеличение доли студентов, родители которых имеют высшее образование.

Студенческая молодежь достаточно оптимистично оценивает свое материальное положение. 53,8% респондентов характеризуют его как неплохое (хотя в этом плане социальное самочувствие студентов несколько ухудшилось: 58% в 2011 и 56,1% в 2006 г.). Доля лиц, живущих в достатке, незначительно выросла с 24,7% в 2006 г. до 26% в 2011 г. и 27,8% в 2016 г. Свое материальное положение как бедственное оценивают 1,3% студентов.

Основной мотив профессиональной ориентации студентов – удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование (55%). Чаще всего к этой категории относятся отличники, архитекторы и дизайнеры, психологи и педагоги, медики, городская молодежь (см. табл. 1). Обоснованно данный мотив превалирует у студентов творческих направлений и специальностей (88,6%). Можно предположить, что доминирующее ожида-

¹ В тексте используются данные эмпирических исследований «Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области» (2006 и 2011 гг.), «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества» (2016 г.). Метод квотированного анкетирования охватил в 2006 г. более 2 700 студентов 11 вузов Ростовской обл. и более 400 экспертов, в 2011 г. – более 4 000 студентов, около 1 000 преподавателей 16 вузов Ростовской обл. и более 360 работодателей [Социализация и воспитание...2014: 7-12], в 2016 г. – около 4 400 студентов, более 1 100 экспертов 23 вузов-филиалов г. Ростова-на-Дону и Ростовской обл., Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Свердловской обл., Татарстана, Калмыкии, Адыгеи и более 500 работодателей.

Таблица 1

Мотивация профессионального выбора в зависимости от распределения по направлению обучения, %

Варианты ответа на вопрос: «Почему Вы выбрали именно эту профессию?»	Социально-гуманитарное	Естественнонаучное	Инженерно-технологическое	Психолого-педагогическое	Архитектура и дизайн	Экономическое	Сельскохозяйственное	Медицинское
Эта профессия пользуется высоким спросом на рынке труда	19,6	31,5	43,1	24,7	4,8	28,5	55,2	20,7
Эта профессия является престижной	16,6	21,2	31,7	22,7	28,6	40,7	41,3	50,0
Это высокооплачиваемая профессия	6,3	11,6	23,2	6,3	10,5	20,9	29,7	8,0
Для удовлетворения собственных интересов, развития способностей	69,5	63,9	46,0	77,6	88,6	52,1	34,5	76,7
По рекомендации родителей	15,3	12,7	18,4	13,3	4,8	24,8	21,9	18,0
Стремился избежать службы в армии	3,5	5,6	4,9	0,8	0	2,0	1,7	0,7
Другое	10,2	9,5	6,0	7,1	3,8	4,0	3,8	9,3
Затрудняюсь ответить	5,1	5,2	5,1	3,9	1,9	3,5	4,4	0

ние от вуза – удовлетворить стремление к самосовершенствованию – наиболее типично для представителей творческих профессий (архитекторов, дизайнеров, художников), гуманитариев в целом, тогда как студенты технического профиля настроены более прагматично. Таким образом, высшее образование позволяет развить способности молодых людей в интересующей их сфере деятельности. В этой ситуации при организации учебного процесса необходимо тщательно и всесторонне, на основе в т.ч. и социологических опросов, изучать образовательные интересы и потребности абитуриентов и студентов и проводить соответствующую модернизацию учебных планов и образовательных программ. Важно попытаться дать студентам более универсальное образование, в полной мере удовлетворить их дополнительные образовательные интересы и потребности.

2-е место в мотивационной иерархии занимает высокий спрос профессии на рынке труда (34,1%). На рыночный спрос ориентированы студенты сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений и сельская молодежь. В наименьшей степени рыночно ориентированы студенты архитектурного направления (4,8%). 3-е место занимает престиж профессии (31,9%), который мотивирует сельскую молодежь, студентов медицинского, сельскохозяйственного и экономического направлений.

Уровень будущей заработной платы интересует лишь 18,1% респондентов. В высокой оплачиваемости будущей профессии более всего заинтересованы сту-

денты сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений подготовки (29,7% и 23,2%). С большой степенью вероятности важность высокого уровня оплаты профессиональной деятельности в сельскохозяйственной и инженерно-технологической сферах напрямую зависит от обозначенной выше ориентации студентов на рыночный спрос на профессии данного профиля. Адекватно реалиям расценивают уровень заработной платы студенты, получающие профессии социально-гуманитарного, психолого-педагогического и медицинского профиля. Именно поэтому они реже всех отмечали высокий уровень оплаты в качестве мотивации профессионального выбора. Таким образом, подтверждается тенденция ориентации студенческой молодежи на собственные интересы и внешние атрибуты будущей профессии, в частности ее престижность, что, как известно, в условиях российского общества не всегда напрямую связано с доходностью профессиональной деятельности.

Стремление избежать службы в армии в большей степени характерно для студентов естественнонаучного (5,6%) и инженерно-технологического направлений (4,9%). Данный факт можно объяснить доминированием мужского состава в общем студенческом контингенте.

Мнение родителей оказалось решающим лишь для 18,7% респондентов. Чаще всего это студенты, обучающиеся на договорной основе, проживающие в селе, студенты со слабой академической успеваемостью, т.е. чем сильнее влияние родителей на профессиональный выбор детей, тем ниже эффективность учебной деятельности последних. Другими словами, самостоятельность выбора повышает степень личной ответственности и заинтересованности студента в получаемой профессии. Видимо, необходим некий баланс соотношения родительского влияния и самостоятельности принимаемого решения, связанного с выбором будущей профессии. По рекомендации родителей выбирают специальность, а в дальнейшем – и профессию 24,8% студентов экономического направления (на протяжении не одного десятилетия) и только 4,8% студентов направления «Архитектура и дизайн».

Абсолютное большинство респондентов (85,8%) позитивно оценивают избранную специальность. Разочаровались в собственном профессиональном выборе 2,1%. Самый высокий процент студентов, которым специальность «очень нравится», приходится на долю первокурсников, отличников, студентов медицинского, архитектурного и сельскохозяйственного профилей обучения. Умеренные отрицательные оценки выбранной специальности чаще характерны для студентов социально-гуманитарного направления (10,7%). Перекрестные распределения ответов позволили нам выявить, что 11,3% студентов, на момент поступления в вуз стремившихся избежать службы в армии, выбранное направление обучения «совсем не нравится». Тем, кто выбирал профессию по совету родителей, на данный момент выбранная специальность, «пожалуй, нравится» (60,4%).

Очевидно отсутствие склонности студентов к разочарованию в получаемой специальности. Около 60% студентов вновь стали бы поступать в свой вуз и на тот же факультет, чаще – это студенты медицинского и сельскохозяйственного направлений. Вариант ответа: «поступал бы в университет, но на другой факультет» говорит о высокой вероятности происшедшей профессиональной переориентации, которая больше всего выражена у студентов социально-гуманитарного направления. Недовольство вузом и выбранной специальностью отмечается у студентов экономического направления.

По сравнению с результатами 2006 и 2011 г. сегодня наблюдается небольшое увеличение числа тех, кто поступал бы в свой университет, но на другой факультет, и тех, кто поступил бы в другой вуз, но по той же специальности. Мы видим, что в первом случае студенты пересмотрели свои взгляды на выбор направления

обучения, во втором – высшего учебного заведения. Спустя 5 и 10 лет число студентов, абсолютно недовольных и неудовлетворенных своим выбором учебного заведения и направления подготовки, осталось практически неизменным – в пределах статистической погрешности (1–2%). Однако постепенно растет число респондентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос. Практически нет и тех, кто совсем не стал бы получать высшее образование (около 1%), т.к. современная молодежь имеет четкое представление о том, что в настоящее время востребованны специалисты, имеющие высшее образование [Социализация и воспитание... 2014: 36–40].

Указанные выше тенденции косвенно подтверждаются и анализом ответов на вопросы, связанные с оценкой собственной учебной деятельности. Так, большинство участников исследования (57,8%) полагают, что они учатся не бездельничая, но без особого напряжения сил. И чаще это студенты – выходцы из малых и средних городов (60,8%), обучающиеся на социально-гуманитарных направлениях (63,1%). Еще 32,1% уверяют, что учатся с полной отдачей сил и способностей. Чаще это выпускники сельских общеобразовательных школ (33,6%), поступившие в вуз по общему конкурсу (33,5%), обучающиеся по направлениям «Сельское хозяйство» (51,3%) и «Медицина (51%)», проживающие в общежитии (33,8%). Учатся только для «галочки» чаще выпускники лицеев и гимназий (7,9%), молодежь из других стран (8,6%), женатые, имеющие детей (11,3%), студенты, избравшие инженерно-технологические направления обучения (7,2%). 22,7% «уклонистов» от службы в армии учатся только для «галочки», лишь бы не отчислили, еще 11,3% бездельничают.

Ситуацию с мотивацией посещения занятий можно оценить как благоприятную. 1-е место здесь занимает «стремление получить новые знания» (65,8%); на 2-м месте позиция, что «это моя обязанность как студента» (60,6%); 3-е место занимает «уважение к преподавателю» (34,6%); 4-е место – «желание пообщаться

Рисунок 1. Мотивация посещения учебных занятий (в %), сравнение ответов студентов и преподавателей

с друзьями» (20,1%); 5-е место – «строгий контроль посещаемости» (18,0%) (см. рис. 1).

Однако крайне низко студенты оценивают такие позиции, как «качество проводимых занятий» и «живая творческая атмосфера». К 4–5-му курсу наблюдается снижение мотивации, связанной с обязанностью посещения учебных занятий. У слабо успевающих студентов доминирует внешняя мотивация, связанная с обязанностью, строгим контролем и возможностью пообщаться с друзьями. У хорошо успевающих студентов явно доминирует ориентация на получение знаний.

Интерес к блоку социально-гуманитарных дисциплин испытывают 43,4% студентов, 44,2% изучают их из необходимости, т.к. они включены в учебный план, 10,3% студентов считают, что они вовсе не нужны. При этом с наибольшим интересом их изучают студенты социально-гуманитарного (66,1%) и психолого-педагогического (57,9%) направлений, девушки (47,2%), магистранты (более 50%), отличники (56,4%), выпускники традиционных средних образовательных школ (45%). В свою очередь, наоборот, считают их ненужными студенты естественнонаучного (15,3%) и инженерно-технологического (20,3%) направлений, юноши (17,5%), двоечники (26,4%), выпускники училищ, колледжей, техникумов (17,1%).

Полезность дисциплин социально-гуманитарного цикла студенты рассматривают, прежде всего, для расширения образовательного горизонта «узкого» специалиста (42,7%), особенно это отмечают студенты-медики (54%). 38,1% студентов отмечают их полезность в качестве основы профессиональной деятельности, в первую очередь, вполне объяснимо, это студенты социально-гуманитарного (59,6%) и психолого-педагогического (59,4%) направлений подготовки. Значимость социально-гуманитарного блока для формирования мировоззрения и гражданской позиции, а также расширения социальных связей отмечает каждый третий опрошенный студент.

Анализ ответов на вопрос о степени удовлетворенности возможностями, предоставляемыми вузом, демонстрирует, что достаточно высоко студенты оценивают получение консультаций у преподавателей и сотрудников университета (64,9%), возможности творческого, общекультурного развития (63,2%), занятия физкультурой и спортом (60%). При этом следует обратить внимание на то, что ниже всего студенты оценивают обучение иностранным языкам (44%), чаще всего это студенты – архитекторы и дизайнеры (31,7%), и доступ к компьютерным и интернет-ресурсам (46,8%). Этот факт должен стать предметом осмысления руководящим составом вузов и соответствующих структурных подразделений.

Согласно данным исследования, за период обучения видоизменяются и взаимоотношения с преподавателями. И стоит подчеркнуть, что изменения происходят в лучшую сторону. Студенты стремятся к установлению живого личного контакта с преподавателями: 43,4% смогли наладить плодотворные творческие отношения, а 49,8% поддерживают чисто формальные контакты с преподавателями только в рамках учебного процесса. Равнодушны к своим взаимоотношениям с преподавателями только 2,9%, а взаимная напряженность в отношениях сложилась лишь у 1,7% студентов. Стоит отметить, что стремление студентов к живому личному контакту заметно усилилось за последние годы: в 2006 г. этот показатель составлял 30,5%, в 2011 г. – 40,7%. Установление творческих взаимоотношений подтверждает и тот факт, что 54,4% студентов могут назвать некоторых преподавателей своими наставниками, оказавшими значительное влияние на процесс их формирования как специалистов, особенно это относится к студентам – выходцам из села (60%) (см. рис. 2). Хорошие отно-

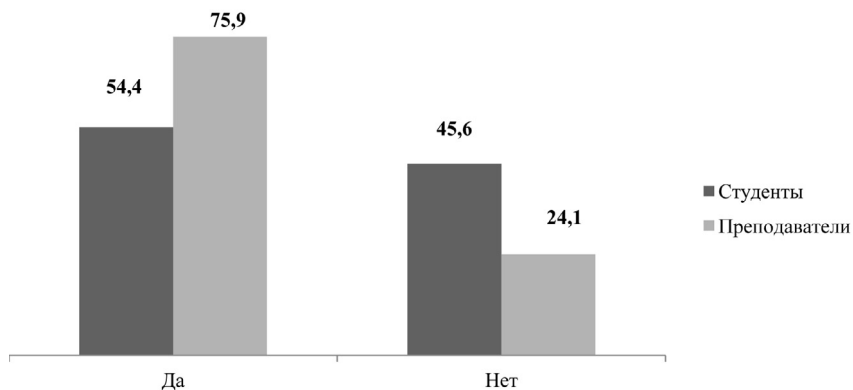

Рисунок 2. «Есть ли среди преподавателей/студентов те, с кем у Вас устойчивые творческие отношения и кого Вы могли бы назвать своими учителями/учениками?», %

шения с преподавателями подтверждает и то, что у абсолютного большинства респондентов (79,8%) есть преподаватели, которых они могли бы назвать примером, образцом для подражания (среди выходцев их села этот показатель и вовсе достигает 84,2%). 69,7% студентов из этой группы согласны с тем, что у студентов обязательно должны быть наставники – авторитетные преподаватели, которые, помимо учебных занятий, помогают ориентироваться как в профессиональных, так и в жизненных проблемах. Таким образом, студенты сохраняют творческий подход к учебному процессу, стараясь наладить живой личный контакт с преподавателями.

Результаты исследования по гендерному признаку приводят к выводу о наличии некоторых расхождений в процессе профессионального самоопределения: 1) при выборе профессии юноши в большей степени ориентированы на рыночный спрос и уровень оплаты профессиональной деятельности, в то время как для девушек большее значение имеет мнение родителей и удовлетворение своих интересов; 2) девушки выше оценивают собственное отношение к учебной деятельности, более добросовестны и ответственны, в то время как у юношей более выражено пренебрежительное отношение к учебной деятельности. Однако данный факт может быть связан и со стремлением поскорее обрести финансовую независимость, что порождает тенденции совмещения учебной и трудовой деятельности в процессе обучения в вузе.

В вопросе формирования профессиональной идентичности у студенческой молодежи приобретает важное значение тип школы, которую они окончили, и уровень проводимой в ней профориентационной работы. Так, школа нового типа (лицей, гимназия, профильная или специализированная школа) в большей степени подготавливает к вузовскому образованию, нацеливает на него, дает лучшую культурную и профессиональную базу для дальнейшей учебы. Однако каждый десятый выпускник школы нового типа и традиционной средней школы демонстрирует состояние кризиса профессиональной идентичности. Затруднившись ответить на вопрос о повторной ситуации выбора специальности, склонившись к деструкции идентификационных состояний также проявляют выпускники школ с предметным изучением дисциплин и в большей мере – выпускники учреждений СПО. К слову сказать, последние в большей мере, чем остальные (5,3% респондентов) и вовсе указали, что не стали бы вообще получать высшее образование, демонстрируя тем самым, с одной

стороны, достаточность диплома о среднем профессиональном образовании, а с другой – утрату интереса к продолжению профессионального образования в вузе.

Анализ данных также и через призму образования родителей имеет большое значение и позволяет выявить социально-культурные детерминанты студентов и их мотивацию обучения в вузе. Отметим, что доступ в ведущие вузы для семей с низким образовательным уровнем постепенно сужается. Так, студенты, чьи родители (особенно мамы) имеют высшее образование, в большей степени ориентированы на престиж получаемой в вузе специальности (39,9% респондентов отметили наличие высшего образования у отца и 41% – у матери), ее востребованность на рынке труда (34,7% у матери) и высокооплачиваемость (19,3% у матери).

В ходе исследования выявлены серьезные расхождения в позициях оценки иерархии мотивов профессионального выбора студентов и экспертов, в роли которых выступили представители профессорско-преподавательского состава вузов. Зачастую мнения студентов и преподавателей диаметрально противоположны. Преподаватели недооценивают роль заинтересованности самих студентов в получаемой профессии и переоценивают роль внешних факторов (влияние родителей, желание получить высшее образование независимо от конкретной специальности и т.д.). Также следует отметить отсутствие единства мнений студентов и преподавателей в оценке содержания учебных занятий, качества преподавания, подхода к ведению аудиторных занятий (см. рис. 3–4).

Столь весомые расхождения в оценках свидетельствуют о недостаточно глубоко понимании преподавателями личностных и социально-психологических особенностей современных студентов, что вполне может стать источником конфликтов и противоречий в учебно-воспитательном процессе и, в конечном итоге, негативно сказываться на эффективности научно-образовательной деятельности как студентов, так и преподавателей.

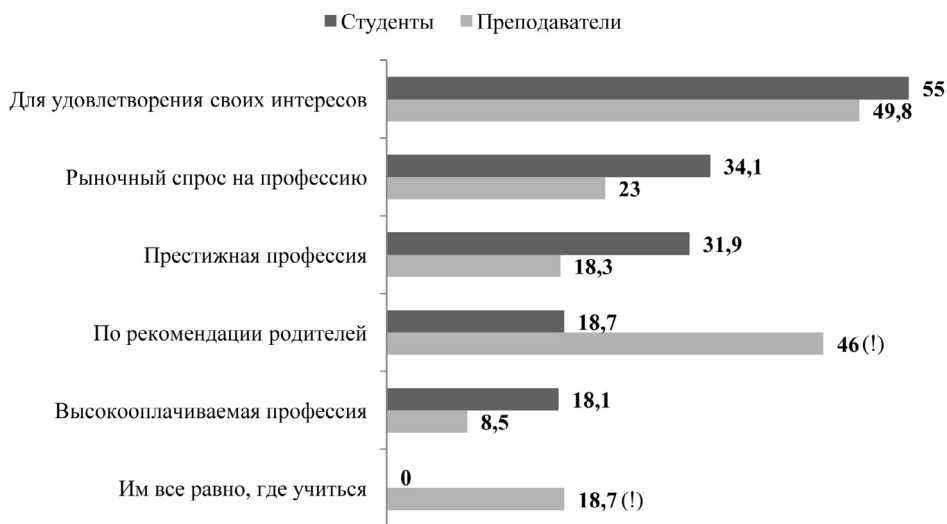

Рисунок 3. Мотивы профессионального выбора (в %), сравнение ответов студентов и преподавателей

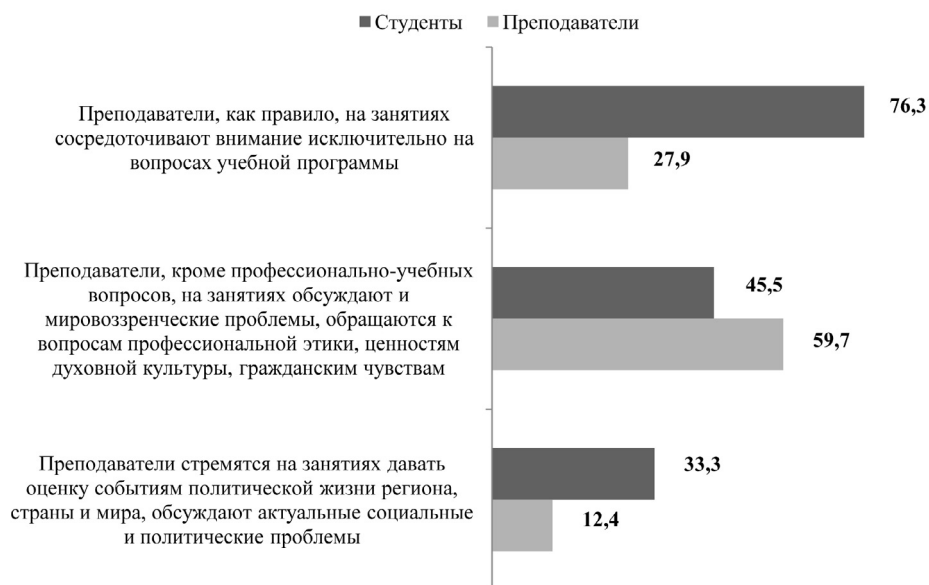

Рисунок 4. Характеристика содержания учебных занятий (в %), сравнение ответов студентов и преподавателей

Итак, анализ основных причин выбора будущей профессии студентами показал, что основным мотивом профессиональной ориентации как на этапе, предшествующем поступлению в вуз, так и в период обучения в вузе является ориентация на удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование (55%). Чаще других это отличники (59,8%), студенты – архитекторы и дизайнеры (88,6%), психологи и педагоги (77,6%), медики (76,7%), городская молодежь. На 2-м месте оказался мотив высокого спроса профессии на рынке труда (34,1%) – на рыночный спрос в большей степени ориентированы студенты сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений подготовки (55,2% и 43,1% соответственно) и сельская молодежь (36,8%). 3-ю позицию занимает мотив престижности профессии (31,9%), которая мотивирует, прежде всего, сельскую студенческую молодежь (35%) и студентов медицинского (50%), сельскохозяйственного (41,3%) и экономического (40,7%) направлений. Уровень будущей заработной платы на момент выбора профессии интересует лишь 18,1% респондентов, высокооплачиваемость профессии притягивает чаще сельскую молодежь (19,1%), студентов сельскохозяйственного и инженерно-технологического направлений подготовки (29,7% и 23,2%).

Отдельно следует обратить внимание на роль родителей в выборе профессии. Их мнение оказалось решающим лишь для 18,7% респондентов. Учитывая, что выбор профессии является одним из наиболее важных решений, принимаемых человеком в жизни, результаты исследования дают пищу для анализа причин столь невысокой роли родителей в профессиональном самоопределении детей. По рекомендации родителей чаще поступали в вуз студенты, обучающиеся на договорной основе (24,3%), проживающие в селе (21,1%), студенты со слабой академической успеваемостью (29,6%).

Сравнив результаты исследований 2006, 2011 и 2016 гг., отметим, что при выборе будущей профессии студенты все меньше ориентируются на ее престижность (31,9% в 2016 г., 39,9% в 2011 г., 37% в 2006 г.), доходность (18,1% в 2016 г., 24,7% в 2011 г., 21,9% в 2006 г.) и рекомендации родителей (18,7% в 2016 г.,

30,1% в 2011 г., 32,5% в 2006 г.). Однако и 5, и 10 лет назад наиболее эффективной мотивацией профессионального выбора, повышающей эффективность учебно-профессиональной деятельности, является ориентация на профессию как на средство саморазвития, самосовершенствования, удовлетворения личностных интересов. Мотивы престижности, востребованности на рынке труда, высокой доходности будущей специальности играют скорее вспомогательную роль, усиливая или ослабляя общий позитивный настрой на будущую профессию.

В целом, указанные выше тенденции косвенно подтверждаются и анализом ответов на вопросы, связанные с оценкой собственной учебной деятельности. Так, большинство участников исследования (57,8%) полагают, что учатся не бездельничая, но без особого напряжения сил. Еще 32,1% уверяют, что учатся с полной отдачей сил и способностей. Учатся только для «галочки», лишь бы не отчислили, 4,5% студентов.

Выявлена взаимосвязь между мотивами поступления в вуз и характером отношения студентов к учебе и будущей профессии, что, в конечном итоге, определяет уровень их академической активности и успешности учебной деятельности. Анализ полученных данных показал, что слабый уровень профориентированности студентов напрямую связан с их низкой степенью академической активности. Наоборот, проявляется тенденция, когда удовлетворенность избранной специальностью влияет на высокий уровень профессиональной направленности обучаемых, их продуктивную академическую деятельность.

Большинство респондентов (85,8%) позитивно оценивают избранную специальность. Разочаровались в собственном профессиональном выборе 2,1%. Также очевидно отсутствие склонности студентов к разочарованию в получаемой специальности. Около 60% студентов вновь стали бы поступать в свой вуз и на тот же факультет.

Достаточно благополучно на первый взгляд выглядит ситуация с мотивацией посещения занятий. На 1-м месте оказался вариант «стремление получить добротные знания, узнать новое» (65,8%), 2-е место – «это моя обязанность как студента» (60,6%), 3-е место – «уважение к преподавателю» (34,6%). Далее следуют желание пообщаться с друзьями (20,1%) и строгий контроль за посещаемостью (18,0%). К 4–5 курсу наблюдается снижение мотивации, связанной с обязательностью посещения учебных занятий. В целом, данную ситуацию можно было бы оценивать как благоприятную. Однако выявлены и некоторыестораживающие моменты. Крайне низко оценивают студенты такие позиции, как качество проводимых занятий и живая творческая атмосфера. Эти мотивы занимают 6–7-ю позиции в общей мотивационной иерархии. С учетом обозначенных выше расхождений в понимании мотивации профессионального выбора можно сделать вывод о недостаточно корректной оценке преподавателями студентов как участников совместной учебно-профессиональной деятельности.

Основание для серьезных размышлений дает сравнительный анализ ответов студентов и преподавателей на одни и те же вопросы инструментария. Прежде всего, отметим практически абсолютное несовпадение позиций в оценке качества и уровня преподавания, общей атмосферы протекания учебного процесса, а также роли контроля за посещаемостью. Преподаватели более высоко оценивают роль контроля за посещаемостью, качество проводимых занятий и творческую атмосферу. Мнение студентов диаметрально противоположно. 75,9% экспертов уверены, что среди студентов есть их ученики, с которыми наладились прочные творческие отношения. При этом среди студентов положительных ответов всего 54,4%. Данное расхождение позиций может означать скорее некоторое преувеличение степени устойчивости творческих отношений со студентами со стороны преподавателей.

Список литературы

Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. 2016. Будущее образовательных общностей: временная перспектива в условиях социальной неопределенности. — *Социс. Социологические исследования*. № 10(390). С. 3-13.

Звягинцева В.В. 2013. Компетентностный подход и профессиональная социализация студентов (на примере вузов г. Москвы и Московской области). — *Социология образования*. № 5. С. 21-29.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. 2015. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда. — *Социс. Социологические исследования*. № 5(373). С. 114-122.

Клименко В.А. 2012. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель. — *Социологический альманах*. № 3. С. 92-102.

Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2013 годов): научно-методическая монография (под общ. ред. В.И. Филоненко; науч. ред. И.А. Гуськов). 2014. М.: Вузовская книга. 516 с.

Филоненко В.И. 2009. *Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации*: монография. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ. 334 с.

MOSIENKO Olga Sergeevna, Cand.Sci. (Soc.), Senior Lecturer at the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; mosienko.olga@mail.ru)

FILONENKO Victor Ivanovich, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Institute of Philosophy and Socio-political Sciences, Director of the Center for Socio-political Researches, Southern Federal University (116, bld. 3, room 131 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, Russia, 344065; vfilonenko@srfedu.ru)

MAGRANOV Aleksei Sergeevich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher of the Center for Socio-political Researches, Southern Federal University (116, bld. 3, room 131 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, Russia, 344065; alex_daredevil@mail.ru)

PONDELKOV Aleksandr Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol. Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru), Honored Worker of Science

PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF MODERN STUDENT YOUTH: THE RESULTS OF INTERREGIONAL SOCIAL RESEARCH

Abstract. The article analyzes the specificity and contradictions of the professional socialization of students based on the results of interregional sociological research in 2016 «The contradictions and paradoxes of socialization of students in the conditions of transitive modern Russian society». The empirical basis of the research was also the data of monitoring studies «Socialization and education of students of higher educational institutions of the Rostov region» in 2006 and 2011. The article gives an analysis of the main motives for choosing a future profession, the influence of parents on professional choice, students' assessments of their own learning activity, attitudes toward the chosen direction of study, satisfaction with professional choice, motivation to attend training sessions. It also studies motives for studying social and humanitarian disciplines, the gender dimension of professional self-determination, the role of schools and families in the professional socialization of students, differing positions of students and teachers to assess the motives of vocational choice, quality and level of teaching, the learning process, and the role of attendance control.

Keywords: student youth, professional socialization, professional choice, professional orientation, professional identity